

СИНТАГМАТИКА АССОЦИАТИВНОГО ПОЛЯ «ДОВЕРИЕ» В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Оксана Тарасовна Косаренко¹, Сергей Викторович Косаренко²

*Воронежский государственный педагогический университет^{1, 2}
Воронеж, Россия*

¹*Кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка, современной русской и зарубежной литературы
тел.: (473) 2644417, e-mail: o.gordey@mail.ru*

²*Кандидат филологических наук, доцент кафедры теории, истории и методики преподавания русского языка и литературы
тел.: (473) 2644417, e-mail: irgies@rambler.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются синтагматические характеристики ассоциаций на слово «доверие», устанавливаются корреляции между ассоциативным полем и синтагматическим полем, выявляются ассоциативные пары, у которых имеется сильная ассоциативная связь между S–R. Впервые на материале названного поля определяются предпосылки для сохранения и воспроизведения устойчивых ассоциаций в современном русском языке.

Ключевые слова: ассоциативное поле, ассоциат, стимул-реакция, синтагматические связи, частотность, n-грамма, коллокация, языковое сознание.

Для цитирования: Косаренко О. Т., Косаренко С. В. Синтагматика ассоциативного поля «Доверие» в современном русском языке // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2020. № 3. С. 163–167. DOI: 10.47438/2309-7078_2020_3_163.

Введение

Гипотеза исследования заключается в предположении о том, что способом организации ассоциативного поля (АП) является синтагматическое поле, и только через анализ данного фрагмента лексико-семантической системы языка как важнейшего фактора влияния на языковое сознание носителя русского языка можно определить закономерности распределения среди ассоциатов опознаваемых смысловых признаков лексемы, ставшей словом-стимулом. Таким образом, ассоциативная связь слова-стимула (S) и слова-реакции (R) становится «репликой» соответствующей синтагмы, а ассоциативная пара эксплицирует также одно общее ассоциативное (или «психолингвистическое» по терминологии И. А. Стернина) значение. В наши задачи входит подтвердить фактическим материалом гипотезу и определить роль сочетаемости слов S–R, присутствующих в текстовых фрагментах (синтаксических комплексах) и одновременно участвующих в ассоциировании. Изучение корреляции синтагматического и ассоциативного полей может стать одним из методов исследования смысловой структуры концептов в их динамике и устойчивости для объяснения механизмов смыслообразования и сущности «этнопсихолингвистической детерминации языкового сознания» [1, с. 11].

Объектом нашего исследования стало АП ДОВЕРИЕ, концептуальные смыслы которого довольно обстоятельно изучены в ряде работ по философии [2; 3; 4], социологии [5] и психологии [6], однако не в том аспекте, о котором говорилось выше. Полагаем, что прежде чем определить нравственно-

психологическую детерминацию концепта «доверие» в русской культуре, необходимо раскрыть взаимосвязь с таким фактором влияния, как языковая система вообще и, в первую очередь, сочетаемый потенциал слов-ассоциатов в речи. Языковым материалом стали 72 ассоциации, зафиксированные в Русском ассоциативном словаре (РАС) по результатам опросов и ассоциативных экспериментов 1986–1997 гг. [7].

Результаты

В рамках психолингвистического обследования АП для характеристики семантических отношений между стимулом и реакциями нами используется несколько параметров. В данном исследовании рассмотрим два из них: направленность и мотивированность. Перечисленные параметры позволяют не только выявить особенности данного АП, но и установить причины тех или иных связей между понятиями. Направленность ассоциирования корректирует выбор лексической единицы (ЛЕ), языковой формы ассоциата в зависимости от цели высказывания. При наличии нескольких реакций одной и той же тематической группы или реакций, имеющих один корень, меняется яркость, интенсивность выражения семантических признаков, общих для пары S–R. Частотные характеристики ассоциативных пар играют более важную роль при установлении мотивированности выбора ассоциата, взятого в его грамматической форме. Мотивированность – этот параметр определяет обусловленность ассоциаций «по смежности» их участием в составе синтагм в качестве знака выражения мысли в речи. В целом анализ АП по двум обозначенным параметрам должен приблизить нас в теоретическом и практическом плане к более ясному пониманию ментального пространства русской культуры и «основополагаю-

щих заповедей русской наивно-языковой этики» [8, с. 351]. Лингвистическая составляющая обследования АП заключается в поиске новых аспектов содержательности языковой формы ассоциаций. Ответ на вопрос: «Что предопределяет основы для установления той или иной ассоциативной связи?» – сила связи между ЛЕ в парах S–R, может быть уточнен следующим ходом рассуждений и поэтапным описанием АП.

1. *Направленность ассоциирования.* Ассоциативные цепочки, парные связи открывают не все существующие в мышлении отношения, а только существенные черты предмета мысли, типичные для «социального сознания» (термин В.В. Виноградова) данной эпохи, т.к. под действием ассоциативного закона происходит отбор лишь одинаковых, однородных реакций, обязательных для языкового сознания эпохи. Но при этом понятие ДОВЕРИЕ, судя по тому, как оно распадается на ряд представлений и опознается через соотнесение с другими понятиями, отличается неустойчивостью значений в уме каждого информанта. В своих предпочтениях информант не свободен в выборе вербально не выраженного способа соединения S–R в речи, определяющего взаимозависимость S–R, поэтому классификация ассоциатов может быть построена с учетом не только ассоциативной, но и вероятностной валентности S ДОВЕРИЕ. Так, в АП среди синтагматических реакций выделяются следующие группы: 1) ассоциаты – семантические актанты, 2) ассоциаты, обладающие признаковыми значениями (значениями процессуального признака), 3) ассоциаты – «знаки действий» со значением процессуального признака, 4) иные синтагматические ассоциации.

Цель высказывания определяет выбор стратегии и тактики ассоциирования понятий, выраженных определенными ЛЕ в их грамматической форме. Стратегия состоит в тяготении к «логической форме мысли» или к «грамматической форме мысли», а тактика сужает выбор до конкретного типа парадигматических и синтагматических реакций. Трудность распределения слов-реакций связана с тем, что связь со словом-стимулом может иметь более чем одно основание. Так, в парах ДОВЕРИЕ – авторитет, ДОВЕРИЕ – искренность, ДОВЕРИЕ – понимание, ДОВЕРИЕ – мнение доминирует стремление передать видо-видовые отношения между понятиями, или, вероятнее всего, на парадигматические отношения наслаивается и синтаксическая дистрибуция, например: доверие, (основанное) на авторитете; доверие и авторитет; доверие к авторитету; понимание, доверие, искренность (в отношениях); (отношение) на доверии и искренности; доверие к ...искренности; (отнеслись) с доверием, пониманием; (взаимное) доверие, уважение, понимание. Национальный корпус русского языка (НКРЯ [9]) фиксирует влияние делового стиля речи, как во фразе с однокоренным словом – доверенным лицом, выразителем мнения, а также фиксирует лексико-грамматические различия в текстах разной временной отнесенности: в XIX в. частотным было сочетание за доверие к моему мнению, а в текстах XXI в. – на доверии к общественному мнению.

Рассмотрим подробнее синтагматические реакции, многие из которых воспроизводят грамматически оформленные словосочетания преимущественно благодаря устойчивым речевым словосочетаниям, например: ДОВЕРИЕ – в семье; ДОВЕРИЕ – и поддержка. Ассоциации в роли семантических актантов обозначают любой член предложения, который

называет лицо или предмет в функции субъекта, объекта, адресата, орудия и т.п. Позицию реальных актантов занимают, например, реакции-дополнения, или объектные, дополняющие слово-реакцию ДОВЕРИЕ до некоторой единой структуры: другу, друзьям, к ближнему, к другу, к кому?, к матери, к ней, к подруге, к кому-либо, к людям, к человеку, людям, человеку, ко мне, любимому, парламенту. Многочисленность группировки данного подвида составляет отличительную особенность АП. В другом подтипе ассоциирования пара S–R обозначает качество – лицо, характеризующееся этим признаком: близкий, друг, друзья, мама, врач, человек.

Тип синтагматические ассоциации, подтипом которого являются атрибутивные реакции развертывания, которые составляют с данным словом-стимулом основу словосочетания, грамматически оформленного как согласованное или несогласованное определение. Первый подтип, где S – имя существительное, R – имя прилагательное, представлен такими ЛЕ: ДОВЕРИЕ – большое, полное, искреннее, оказанное, людское, человеческое. Второй подтип пар, организованных как словосочетания с несогласованными определениями, где S – имя существительное, R – имя существительное или местоимение, включает реакции: ДОВЕРИЕ – друга, товарища, избирателей, народа, матери, мое, людей, человека.

Предикативные реакции на ДОВЕРИЕ охватывают глагольные предикаты – слова, используемые для изменения объекта: *доверять, оказывать / оказывать – не доверю, проверять, подорвано, потерять*, нет. Глаголы: *доверять, не доверю, проверять* также можно рассматривать и в качестве словообразовательных ассоциаций, образующих со стимулом лексическое гнездо слов с общей основой.

Общую смысловую часть имеют парные понятия ДОВЕРИЕ – добро, доброта, о чем свидетельствуют примеры их совместного употребления: показателем доверия и добра; доверие и доброта к несчастной; с доверием к добру / доверие к доброте и т.п. Не исключено влияние словообразовательных ассоциаций и синтаксических закономерностей на появление данных ассоциатов: доверие и доброжелательство / доверие и доброжелательность, доверия и добрососедства.

В группе оценочных реакций на проявление качества ДОВЕРИЕ две лексемы – важно; редкость, обобщающие жизненные ситуации и практику совместного употребления в предложении, но при этом не тождественные по форме в синтаксически оформленных сочетаниях. Примеры: доверие важнее; доверие в важном (деле); доверие является важной (ценностью); доверие редко проявлялось.

Как можно судить по фактическому материалу, влияние синтагматического типа ассоциирования можно проследить на абсолютном большинстве примеров.

2. *Мотивированность ассоциаций.* Помимо установления очевидной грамматической связанности S–R, необходимо определить степень детерминированности реакций синтагматического типа в том смысле, в каком предполагал Ф.Ф. Фортунатов: чем чаще сочетаются духовные явления, тем сильнее они в этом сочетании, тем больше они способны воспроизводить впоследствии одно другое, и наоборот. [10, с. 113]. Проверить устойчивость влияния синтаксической дистрибуции на процесс ассоциирования в других социокультурных условиях позво-

ляет Национальный корпус, регулярно обновляющий текущие данные. Методы лингвостатистики и графической интерпретации, используемые НКРЯ, являются вполне валидными и могут быть достаточно эффективными для проверки сохранности предпосылок для корректировки интересующего нас процесса, для разграничения ассоциаций «по сходству» и ассоциаций «по смежности».

Проведенный ранее анализ ядра АП ДОВЕРИЕ в сопоставлении с АП ДОСТОИНСТВО, УВАЖЕНИЕ и АВТОРИТЕТ выявил общую зависимость выбора ассоциативных реакций от синтагматических связей между S-R и определил особенность АП ДОВЕРИЕ, состоящую в том, что в АП имеется сравнительно большое количество немотивированных ассоциативных реакций: из первых 12 реакций четыре словоформы фиксируются в коллокациях из трех и/или пяти-грамм в корпусе текстов НКРЯ [11, с. 104-105]. Речь идет о точном грамматическом оформлении ассоциатов, совпадающих с их эквивалентами в синтагмах, представленных в списке из 100-104 наиболее частотных коллокаций. Нами отмечается некоторое колебание данных в зависимости от той или иной протяженности N-грамм, а также от времени обращения к НКРЯ, непрерывно пополняемого текстами. Собственно, доказанным является факт «сильного» влияния языка на ассоциативное мышление, а именно, применительно к атрибутивному словосочетанию со структурой (A+N) полное ДОВЕРИЕ, а в отношении других реакций это можно утверждать с оговорками. Например: ДОВЕРИЕ – друг, другу; ДОВЕРИЕ – к человеку, человеку; ДОВЕРИЕ – нет; ДОВЕРИЕ – дружба.

Уточним используемый нами термин «мотивация» применительно к используемым методам. Под мотивацией понимается обусловленность выбора ассоциата (лексемы в ее конкретном грамматическом оформлении) синтагматическими связями, которые представлены в виде коллокаций среди списка самых высокочастотных 3- и 5-грамм НКРЯ. Выбирая тактику ассоциирования, информант моделирует взаимосвязи слова-стимула и слова-реакции на основе известных синтаксических связей или совместной встречаемости, «рядомрасположенности», при этом опуская неактуальные элементы.

В ассоциативную норму, по данным РАС, вошла реакция на ДОВЕРИЕ – телефон только потому, что в период массового опроса 1986–1997 гг. резко возросла популярность сочетания «телефон доверия» до предельных значений именно к 1997 г.: с 0.04554 ipm в 1996 г. до 2.42507 ipm (то есть частот встречаемости группы слов на миллион словоформ за год), а затем употребительность устойчивого сочетания резко снизилась. Связь понятий ДОВЕРИЕ – служба также можно отнести к данному тематическому ряду, что видно из примеров устойчивых сочетаний: служба (детского) телефона доверия, служба экстренной психологической помощи. Однако исключение из списка высокочастотных вхождений (поиск в НКРЯ 2019-2020 гг. дал отрицательные результаты) словосочетания-прототипа «телефон доверия» неизбежно должны отразиться и на ассоциативных связях данных понятий.

Установлена теснейшая связь между понятиями ДОВЕРИЕ – людей, людям, к людям, людское, которые выражены формами мн.ч. Из четырех антропоморфных реакций ассоциативное сочетание имеет наиболее высокий показатель частоты – 2 (среди

информантов-женщин), однако коллокации говорят об обратном: частоты встречаемости предложноподобной формы к людям заметно уступают не только «лидеру» – словоформе людей, но и своему морфологическому варианту людям на протяжении второй половины XX в.–начала XXI в. Сравним частоту на миллион словоформ в 1986 г.: людей ipm 461.621 – людям / к людям ipm 88.810/12.969. То есть, вопреки частотности употребления в речи, женщины отдают некоторое предпочтение ситуациям, в которых необходимо оценить возможность доверять другим, а не пользоваться их доверием.

НКРЯ вообще не включает в состав самых употребительных речевых отрезков до 5 n-грамм лексему человек и ее словоформы, но если судить по АП, то степень близости значений, репрезентируемых реакциями на ДОВЕРИЕ – человек, человека, человеку / к человеку, человеческое, очевидна. Вероятно, ассоциативные связи R-S выражают предельно обобщенный тип отношений, в которых позиция, занятая лексемой человек, при переходе от ментального уровня представлений к прагматическому конкретизируется в речи другими лексемами. Труднее объяснить предпочтения, отдаваемые формам Д.п. существительного человеку 3 / к человеку 3 и прилагательному человеческое 2, – наименее частотными по употребительности в связной речи по сравнению с формами И.-В.п. существительного человек, человека в интересующий нас период 1986-1997 гг. Более частотные в РАС, по интерпретации НКРЯ, напротив, словоформы человеку / к человеку (наилучшие показатели ipm в 1986-1987 гг. – 153.142 / 51.195), человеческое всегда уступали формам человек, человека (наилучшие показатели ipm в 1986-1987 гг. – 1104.493 / 822.416), если сравнить их показатели на пике популярности в речи. Выбор тактики ассоциирования с сочетанием к человеку можно объяснить давлением языковой системы, точнее, влиянием аналогичных сочетаний с предлогом к, довольно многочисленных (43 из 102 триграмм), например: доверие к себе / нему / его / ко мне / вам / этому / тому / своему; к людям / власти / разуму; ...доверия к и др. 13 коллокаций используют форму Д.п. местоимения и значительно реже существительного: к нему, ...и поддержку, ему полное доверие, оказанное ему ..., к этому, к тому и др.

ДОВЕРИЕ – большое. Данная ассоциация присутствует как высокочастотная в списке n-грамм (например, большое доверие), но иногда в других формах согласования прилагательного с определяемым существительным: с большим доверием..., большего доверия...

Ассоциативная связь «по смежности» ДОВЕРИЕ – и поддержка. В текстах новейшего периода имеется не совсем точное соответствие среди триграмм и пятиграмм: доверие и поддержку; ...доверия и ...поддержки (полного доверия и безусловной поддержки). Существенно не то обстоятельство, что на графике распределения по годам две словоформы поддержки, поддержку, конкурируя по частоте встречаемости в текстах, оттесняют на третье место форму поддержку, а важно то, что во всех коллокациях мы имеем дело с однотипной синтаксической конструкцией, где однородные члены соединены союзом и.

Цепочка ассоциаций ДОВЕРИЕ – к ней находит отражение и в последовательности синтагм, дважды упомянутых в списке НКРЯ: доверия / доверие к ней. На графике распределения по годам эти соче-

тания попеременно становятся более или менее популярными в дискурсе. Таким образом, форма слова-стимула на -я или -е не оказывает значительного влияния на носителя русского языка.

Ассоциация по смежности ДОВЕРИЕ – ко мне и в дискурсе XXI в. имеет поддержку среди синтагм, как в примерах триграмм *доверие / доверия ко мне; мне доверие и*. В подтверждение мотивированности такой реакции, как ДОВЕРИЕ – мое, в корпусе имеется соответствующий пример: *мое доверие к*.

Важная семантическая связь ДОВЕРИЕ – народа является актуальной и в современном дискурсе, в списке особенно частотных находятся такие коллокации, как *доверие народа к...; (кризис) доверия народа к (руководству)*. Усиливают данную ассоциативную связь также фразы с однокоренными словами *международный и народный: ... международного доверия и открытости общества; доверие Совету народных комиссаров СССР*.

ДОВЕРИЕ – не доверю. Примечательно, что высокочастотные в современных текстах, особенно среди триграмм, и выражающие отрицание доверия синтагмы – *не внушает / внушали, не оправдал, не заслуживает* не находят место в АП 1986-1997 гг. Напротив, близкие по смыслу ассоциации того же тематического ряда (ДОВЕРИЕ – подорвано и ДОВЕРИЕ – потерял) имеют в связной речи свои рефлексии. Это подтверждают примеры из НКРЯ: *подорвать доверие к; потерял доверие к*. При условии семантической тождественности или схожести, как в данных примерах, несовпадение грамматического оформления данных глагольных форм в АП и в речи не препятствует, а способствует такому ассоциированию.

Наконец, в АП ДОВЕРИЕ имеются реакции изолированные, несимметричные, не имеющие параллели на синтаксическом уровне языка. Из 72 реакций на слово ДОВЕРИЕ таковых ассоциаций примерно 43, то есть почти 2/3. Невысокий процент ассоциаций, подтвержденных примерами сосуществования лексических единиц S–R в синтагмах, объясняется особенностью метода исследования, чувствительного к числу вхождений в тексты ЛЕ на миллион словоформ, как это принято определять в НКРЯ и графически интерпретировать распределение данных по годам. Как наглядно показали гра-

фики частот встречаемости, корректно проверять материалы ассоциативного словаря прошлого века по современным поисковым системам, ежегодно обновляемым, можно только учитывая временной лаг между показаниями источников информации. Наряду с отмеченной фрагментарностью, обследование АП по РАС средствами НКРЯ имеет то преимущество, что показывает устойчивость речевых предпосылок для сохранения тех же ассоциаций в силу высокой употребительности данных синтагм, в частности, через 30 (точнее 27-34) лет после ассоциативного эксперимента.

Выводы

Нами было установлено, что большая часть ассоциаций АП ДОВЕРИЕ распределяется в ментальном пространстве русской этнокультуры под сильным, определяющим влиянием синтаксического функционирования того или иного слова-реакции в окружении слова-стимула или в грамматической связи с ним. В менявшихся на протяжении 30 лет условиях бытования языка тем не менее оставались наиболее сохранными те фрагменты АП (ассоциативные пары), которые имели рефлексии в речи – соответствующие синтагмы из числа высокочастотных. В такой сильной, тесной взаимосвязи понятий находится примерно 1/3 из 72 реакций. Считаем, что на исследуемом материале АП ДОВЕРИЕ нами получены интересные данные, подтверждающие общее теоретическое положение о том, что ассоциирование «по сходству» вовсе не свободно от ассоциаций «по смежности» и даже находится от последних в зависимости [12, с. 210]. Мотивирующий эффект, выводимость обеспечивают синтагмы, словосочетания-прототипы, в которых варьируемые словоформы-компоненты становятся ассоциациями, однако нельзя утверждать категорично, что связь между АП и синтагматическим полем носит предсказуемый характер, т.к. имеются и иные факторы влияния, в частности, направленность ассоциирования.

Конфликт интересов

Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Библиографический список

1. Пищальникова В. А. Актуальные проблемы этнопсихолингвистики // Этнопсихолингвистика. 2018. № 1. С. 9-25.
2. Тишкова Н. Ю. Доверие как феномен жизненного мира : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Владивосток, 2002. 24 с.
3. Алёшин С. В. Доверие как социокультурный феномен : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Краснодар, 2012. 32 с.
4. Гельфанова С. В. Феномен доверия в социокультурном развитии общества : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Челябинск, 2007. 24 с.
5. Дворянов А. А. Доверие в системе социального управления : автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2006. 22 с.
6. Купрейченко А. Б. Психология доверия и недоверия. М. : Ин-т психологии РАН, 2008. 569 с.
7. РАС – Русский ассоциативный словарь. URL: <http://www.thesaurus.ru/dict/index.php>.
8. Апресян Ю. Д. Избранные труды. Т. 2. Интегральное описание языка и системная лексикография. М. : Восточная литература, 1995. 769 с.
9. НКРЯ – Национальный корпус русского языка. URL: <http://ruscorpora.ru>.
10. Фортунатов Ф. Ф. Избранные труды : в 2 т. Т. 1. М. : Государственное учебно-педагогическое издательство, 1956. 450 с.
11. Косаренко О. Т., Косаренко С. В. О корреляционной зависимости ассоциации от синтагматических связей в паре стимул-реакция // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2019. Т. 284, № 3. С. 101-105.

12. Березин Ф. М., Крысин Л. П. Казанская лингвистическая школа // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М. : Советская энциклопедия, 1990. 685 с.

References

1. Pishchal'nikova V.A. Aktual'nye problemy etnopsikholingvistiki [Actual problems of ethnopsycholinguistics]. *Etnopsikholingvistika*, 2018, no. 1, pp. 9-25. (In Russian).
2. Tishkova N.Yu. *Doverie kak fenomen zhiznennogo mira*. Avtoref. diss. kand. filos. nauk [Trust as a Life-World Phenomenon. Cand. philos. sci. diss. abstr.]. Vladivostok, 2002. 24 p.
3. Aleshin S.V. *Doverie kak sotsiokul'turnyi fenomen*. Avtoref. diss. kand. filos. nauk [Trust as a sociocultural phenomenon. Cand. philos. sci. diss. abstr.]. Krasnodar, 2012. 32 p.
4. Gel'fanova S.V. *Fenomen doveriya v sotsiokul'turnom razvitii obshchestva*. Avtoref. diss. kand. filos. nauk [The phenomenon of trust in the socio-cultural development of society. Cand. philos. sci. diss. abstr.]. Chelyabinsk, 2007. 24 p.
5. Dvoryanov A.A. *Doverie v sisteme sotsial'nogo upravleniya*. Avtoref. diss. kand. sotsiol. nauk [Trust in the social management system. Cand. social. sci. diss. abstr.]. Moscow, 2006. 22 p.
6. Kupreichenko A.B. *Psikhologiya doveriya i nedoveriya* [Psychology of trust and distrust]. Moscow, Institute of Psychology RAS, 2008. 569 p.
7. *RAS – Russkii assotsiativnyi slovar'* [RAD – Russian associative dictionary]. Available at: <http://www.thesaurus.ru/dict/index.php>.
8. Apresyan Yu.D. *Izbrannye trudy*. T. 2. Integral'noe opisanie yazyka i sistemnaya leksikografiya [Selected works. Vol. 2. Integral description of the language and systemic lexicography]. Moscow, Vostochnaya literature Publ., 1995. 769 p.
9. *NKRYa – Natsional'nyi korpus russkogo yazyka* [NCRL – National corpus of the Russian language]. Available at: <http://ruscorpora.ru>.
10. Fortunatov F.F. *Izbrannye trudy* : v 2 t. T. 1 [Selected works : in 2 vol. Vol. 1]. Moscow, Gosudarstvennoe uchebno-pedagogicheskoe izdatel'stvo, 1956. 450 p.
11. Kosarenko O.T., Kosarenko S.V. O korrelyatsionnoi zavisimosti assotsiatsii ot sintagmicheskikh svyazei v pare stimul-reaktsiya [On the correlation dependence of the association on syntagmatic connections in the stimulus-response pair]. *Izvestiya Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 2019, no. 3 (284), pp. 101-105. (In Russian).
12. Berezin F.M., Krysin L.P. Kazan [Linguistic School]. *Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar'* [Linguistic Encyclopedic Dictionary]. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya Publ., 1990. 685 p.

Поступила в редакцию 28.08.2020

Подписана в печать 16.09.2020

SYNTAGMATICS OF THE ASSOCIATIVE FIELD OF “TRUST” IN THE MODERN RUSSIAN LANGUAGE

Oksana T. Kosarenko¹, Sergej V. Kosarenko²

*Voronezh State Pedagogical University^{1,2}
Voronezh, Russia*

¹*Cand. Philolog. Sci., Docent of the Department of Russian Language,
Modern Russian and Foreign Literature,
tel.: (473) 2644417, e-mail: o.gordey@mail.ru*

²*Cand. Philolog. Sci., Docent of the Department of Theory,
History and Methodology of Teaching Russian Language and Literature,
tel.: (473) 2644417, e-mail: irgies@rambler.ru*

Abstract. The article examines the syntagmatic characteristics of associations for the word “trust”, establishes correlations between the associative field and the syntagmatic field, identifies associative pairs that have a strong associative relationship between S – R. For the first time on the material of the named field, the prerequisites for the preservation and reproduction of stable associations in the modern Russian language are determined.

Key words: associative field, associate, stimulus-response, syntagmatic connections, frequency, n-gram, collocation, language consciousness.

Cite as: Kosarenko O.T., Kosarenko S.V. Syntagmatics of the associative field of “Trust” in the modern Russian language. *Izvestiya Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Izvestia Voronezh State Pedagogical University], 2020, no. 3, pp. 163–167. (in Russian). DOI: 10.47438/2309-7078_2020_3_163.

Received 28.08.2020

Accepted 16.09.2020